

Археология

Archaeology

УДК 903.316321

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-56-68

Александр Васильевич Константинов,
доктор исторических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
e-mail: konstant1956@mail.ru

Палеолитические жилища поселений Косая Шивера-1, 2 (Западное Забайкалье)

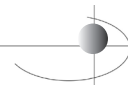
В статье поднимается проблема палеолитических жилищ, которые являются одним из важнейших достижений человечества и служат своеобразным показателем развития «палеолитической цивилизации». Вместе с тем данная тема является крайне дискуссионной. В решение давних споров по жилищной проблеме может внести ясность материал, полученный на забайкальских памятниках. В Забайкалье в течение многих лет ведётся целенаправленный поиск палеолитических жилищ и их изучение. Забайкальский палеолитический «жилищный фонд» значителен и имеет высокие качественные показатели. Яркие образцы возможностей палеолитического домостроения получены в результате изучения жилищ различных типов (одноочажных и многоочажных) на многослойных поселениях Косая Шивера-1, 2 (Забайкальский край, Красночуйский район). В статье подробно анализируется положение жилищ в стратиграфическом разрезе поселений, обосновывается инситуальность комплексов, их возраст. Приводятся весомые доказательства возможностей археологического выделения жилищ на основе анализа элементов сохранившейся конструкции (очага, предметный материал, внешняя обкладка). Сохранность и выразительность выявленных жилищ такова, что они могут служить своеобразными эталонами для выделения жилищ на других памятниках, также имеются возможности для их моделирования и реконструкции.

Ключевые слова: многослойные поселения, речные террасы, аллювиальные отложения, палеолитические жилища, одноочажные жилища, многоочажные жилища, предметный материал

Введение. Жилище является одним из феноменов человеческой культуры и интерес к их изучению вполне объясним. Особый интерес представляют палеолитические жилища, сохранившееся в толще геологических отложений. Появление жилищ наряду с использованием огня и одежды стали важнейшим показателем развития человека.

В настоящее время факт существования жилищ уже на начальных этапах верхнего палеолита ни у кого не вызывает сомнений. Ряд из них музеефицированы на археологических памятниках или находятся в музеях, символизируя достижения развития «палеолитической цивилизации». Широкую известность получили жилища поселений Костенки, Межиричи, Пушкари. Среди сибирских памятников следует прежде всего назвать Мальту

и Буреть. Вместе с тем споры о выделении палеолитических жилищ всё продолжают. Особенно это касается жилищ, выявленных в Восточной Европе, при строительстве которых широко использовались кости плейстоценовых животных, а также их бивни и рога. Предметом споров является как сама возможность археологического выделения жилищ в культурном слое поселений, так и разногласия по поводу их конкретных размеров, элементов конструкции, количеству очагов и т. д. Значительное количество жилищ выявлено в Сибири. Наиболее хорошо палеолитические жилища изучены по обе стороны Байкала. Уже упомянутые жилища поселений Мальта и Буреть в Прибайкалье, изученные М. М. Герасимовым и А. П. Окладниковым ещё в 1930–1950-е гг., получили мировую из-

вестность [1; 2; 3; 12]. В Забайкалье первое палеолитическое жилище также было выявлено А. П. Окладниковым в 1968 г. на поселении Санный Мыс [13]. С тех пор они обнаружены на многих забайкальских памятниках. Среди них особую группу представляют жилища, выявленные на многослойных поселениях в толще аллювиальных отложений на Сухотино-4 (р. Ингода), Студеное-1, 2 (р. Чикой), Усть-Менза-1–3 и Косая Шивера-1, 2 (р. Менза). При этом забайкальский палеолитический «жилищный фонд» явно преобладает по сравнению с другими сибирскими территориями. Материалы по многим жилищам опубликованы, сами жилища демонстрировались на ряде конференций различного уровня и до сих пор сохраняются в условиях консервации культурного слоя. Ряд жилищ находятся в процессе изучения [5; 11; 14]. В статье анализируются палеолитические жилища, выявленные на многослойных поселениях Косая Шивера-1 и Косая Шивера-2.

Методология и методы исследования. При изучении палеолитических жилищ нами использован опыт исследователей, полученный на других сибирских памятниках и адаптированный к забайкальским условиям. Полученный опыт основан на изучении жилищ на таких поселениях, как Студеное-1, 2, Усть-Менза-1–3. Эти поселения многослойные и связаны с первой и второй речными террасами. Здесь в толще аллювиальных отложений изучены десятки жилищ. Установлено, что изучение палеолитических жилищ в условиях многослойности памятников, маломощности культурных горизонтов (от 1 до 10 см) требует особой ориентации исследований. Большое внимание уделяется стратиграфии поселения, что позволяет датировать культурные горизонты геологическими методами, установить их характер и особенности. Постоянный контроль над стратиграфией позволяет не потерять культурный горизонт при условии их сближенности и маломощности. В изучении поселений Косая Шивера-1, 2 принимали участие геологи, специалисты по изучению четвертичного периода С. М. Цейтлин (Москва, Институт геологии) и Л. Д. Базарова (Улан-Удэ, Институт геологии). В процессе раскопок внимание уделялось в целом анализу планиграфии культурных горизонтов, выделению различных структур. Особое внимание было уделено анализу именно жилищных структур, отдельных составляющих их элементов и возможностям археологического выделения жилищ. Археологическим доказа-

тельством их выделения является наличие очага (очагов), тяготеющих к нему артефактов и внешней обкладки. Важнейшей частью раскопок стала фиксация положения находок (все они находились внутри жилища и тяготели к очагам).

Определение возраста жилищ основывалось на анализе положения культурного горизонта в разрезе поселения, радиоуглеродных датировках, типологическом анализе инвентаря. Также при изучении жилищ на Косой Шивере нами использован метод реконструкции. Он позволил провести реконструкцию древних жилищ (восстановить их объём) исходя из реально полученных данных по горизонтальной плоскости.

Результаты исследования. Поселения Косая Шивера-1, 2 находятся в 18 км выше устья р. Мензы на её правом берегу в пади Широкая (Красночикойский район, Забайкальский край). Поселения расположились на террасовидных мысках по обеим сторонам небольшого ручья Широкий, впадающего в Мензу. Несколько ниже Мензу под углом пересекает пережат, именуемый Косая Шивера с мощными каменными валунами, который и дал название поселениям (рис. 1).

До середины 1930-х гг. здесь располагалось поселение – Широкое, состоящее из двух усадеб, также расположенных по обе стороны ручья. Впервые археологический материал был здесь выявлен в 1981 г. в ходе разведки по р. Мензе археологического отряда Читинского государственного педагогического института под руководством М. В. Константинова. В последующем исследование поселений Косая Шивера-1, 2 проводились под руководством А. В. Константинова [4; 6; 7]. Далее даётся описание жилищ по указанным поселениям.

Косая Шивера-1

Изучение жилищ началось с поселения Косая Шивера-1. В 1987 г. на поселении, на месте неглубокого шурфа, был заложен раскоп размерами 5×5 м. Было установлено, что поселение является многослойным – 14 культурных горизонтов содержали материал от верхнего палеолита до эпохи бронзы. В верхней части отложений были сделаны находки, которые содержали, в том числе, и керамический материал. Нижележащие отложения были изучены шурфом 2×2 м. «Попадание» шурфа было удачным. На глубине 14-го культурного горизонта в него вписался очаг с тяготеющим к нему предметным материалом и дугообразный фрагмент кладки из речных валунчиков, уходящий в стенку раско-

па. В 1988 г. раскоп был расширен с учётом закругления дуги кладки и достиг размеров 6×7 м. В нижней части раскопа были остав-

лены ступеньки (из-за сыпучести грунта) и в результате весь интересующий нас комплекс вписался в поле раскопа размерами 5×6 м.

Рис. 1. Падь Широкая в районе переката Косая Шивера. Вид с севера

Fig. 1. Shirokaya Deep on Kosaya Shivera river bar. Northern view

Ниже приводится описание стратиграфии памятника (рис. 2).

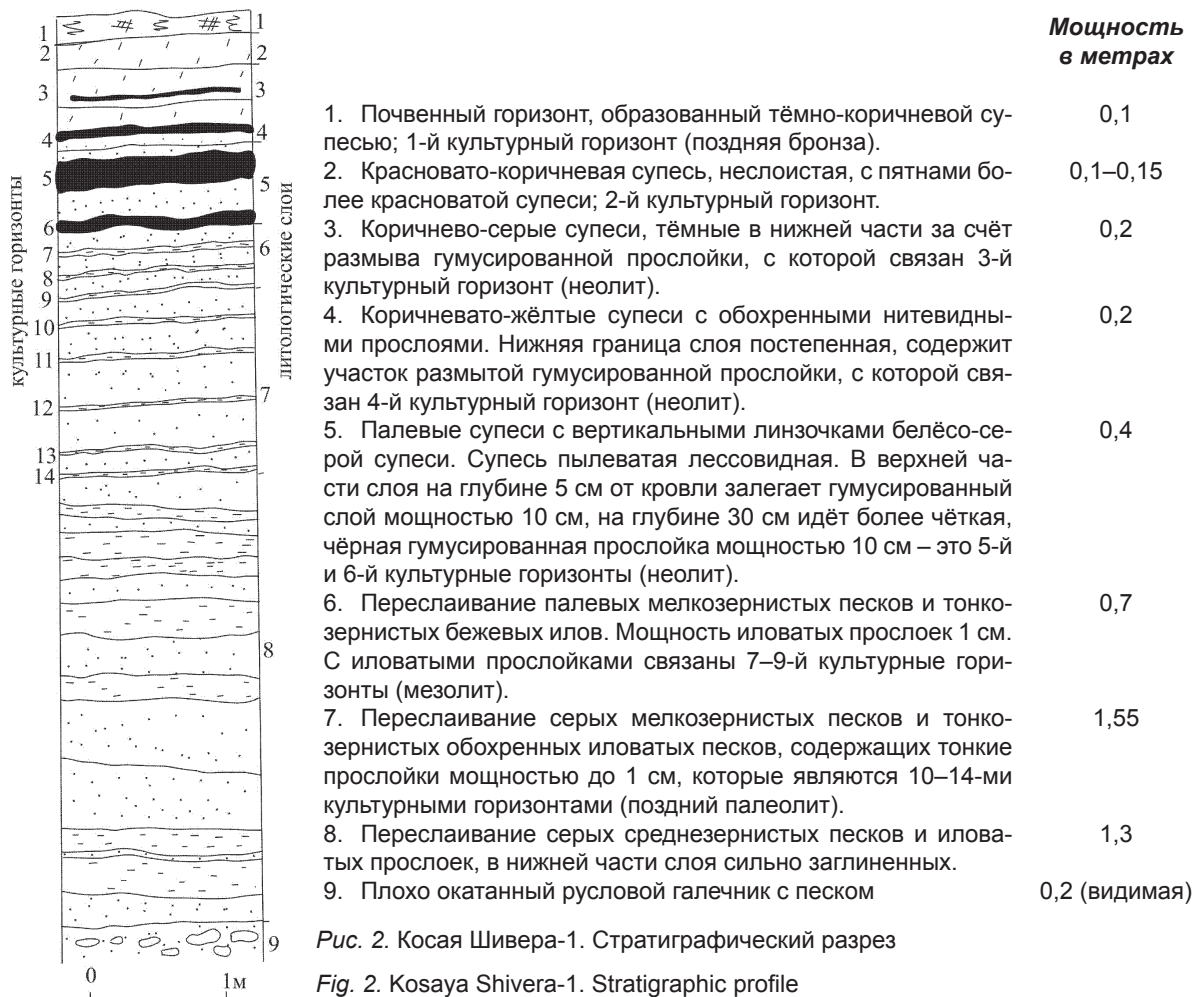
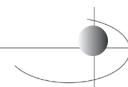

Рис. 2. Косая Шивера-1. Стратиграфический разрез

Fig. 2. Kosaya Shivera-1. Stratigraphic profile

Стратиграфия имеет решающее значение для оценки культуровмещающих отложений жилища. Стратиграфический разрез поселения изучался в 1988 г. кандидатом географических наук Л. Д. Базаровой и в 1992 г. доктором геолого-минералогических наук С. М. Цейтлиным и представляет собой следующее.

Генезис отложений представляется следующим: слой 9-й – русловой галечник, слои 1–5-й – покровные отложения, слои 6–9-й – аллювиальные отложения. Исходя из опыта изучения террас с подобным строением, можно уверенно считать, что слои 1–6-й имеют голоценовый возраст, а 7–9-й – позднеплейстоценовый (в пределах 10,3–13 тыс. л. н.). К финальному палеолиту отнесены культурные горизонты 10–14-й, к мезолиту – 7–9-й культурные горизонты.

Культурный горизонт 14-й относится к 7-му литологическому слою и связан с тонкой иловатой прослойкой мощностью 1 см, залегающей на глубине 2,3 м и имеющей слабый наклон в сторону реки. Горизонт вскрыт на площади 30 кв. м. Выявленный комплекс занимает кв. 31–35, И-Н. Он имеет овальную форму размерами 4,9×4,4 м. В него входит очаг, углисто-золистое пятно с большим содержанием находок, камни в обкладке очага и в отдалении от него. При этом чётко видно, что в последнем случае они располагаются как бы по периметру комплекса, образуя внешнюю обкладку (рис. 3).

Рис. 3. Косая Шивера-1. Общий вид жилища с востока

Fig. 3. Kosaya Shivera-1. General view from the East

В центре комплекса находится очаг овальной формы диаметром до 0,6 м, выложенный по периметру 10 гальками. Обкладка очага плотная, однорядовая. Размеры камней колеблются от 10×18 до 12×30 см. Из неё выпадает только камень № 1, расположенный внутри овала и примыкающий к камням № 2, 10. При сооружении очага, в основном, использованы плоские удлинённые гальки, уложенные на широкие плоскости. При этом отдельные камни перекрывают друг друга. Так, галька № 5 покоится на камнях № 3, 4. Одновременно камень № 4 частично перекрывает камень № 6. На камень № 6 частично налегает камень № 8. Таким образом, круговая обкладка очага местами становится как бы двухъярусной. Представляется, что она устраивалась так намеренно, чтобы несколько выровнять высотное положение камней. Так, камни № 5 и 9, противоположные друг другу по позиции в обкладке, имеют одинаковое гипсометрическое положение. Такое же положение занимают лежащие рядом камни № 6 и 7. Камень № 1, вероятно, первоначально находился на камнях № 2 и 10, а затем сместился внутрь очага.

Заполнение очага – чёрная углисто-сажистая масса мощностью до 2 см. В виде тонкой плёнки она встречается и под очажными камнями. Под ними встречены отдельные находки. Под камнями № 4, 6, 7, 9 – по одному отщепу, под № 5, 10 – по два. Вероятно, очажные камни были уложены уже после того, как на этом месте некоторое время горел огонь, а рядом происходила обработка камня. По углю, взятому из очага, получена дата 12070±300 (ГИН-6123).

Вокруг очага расположено углистое пятно овальной формы диаметром до 2 м. Мощность заполнения варьирует – от 1 см рядом с очагом, до тончайшей прослойки по краям. Центр пятна несколько смещён по отношению к очагу к северо-западу. На поверхности пятна расположено 9 камней – небольших скальных обломков, они тяготеют к краям зольного пятна.

Следующим элементом является внешняя обкладка. В неё входит 21 хорошо окатанный валунчик размерами от 8×17 до 20×42 см (№ 20–40). Обкладка однорядовая, фрагментарная. Только камень № 37 – небольшой скальный обломок размерами 6×10 см. Большинство камней уложено на широкие плоскости. Камни обкладки расположены неравномерно и их можно объединить в четыре группы. В 1,5 м к западу от очага группа из трех камней – № 20–22. Они находятся на расстоянии 18–36 см друг от друга, образуя треуголь-

ник. После разрыва в 0,5 м к северо-востоку от очага группа из семи камней на расстоянии 8–25 см друг от друга в виде слегка изогнутой линии. С северной стороны от очага в обкладке наблюдается разрыв в 1,35 м. С северо-восточной стороны от очага – группа из 9 камней. Это наиболее выразительная часть внешней обкладки, имеющая форму дуги. Несколько смещён к востоку и выпадает из нее камень № 34. Возможно, первоначально он занимал

место между камнями № 33 и 35. Расстояние между камнями данной группы от 14 до 52 см. С южной стороны от очага, в 1,5 м от вышеописанной группы, расположены ещё два камня. Распределение камней в 4 группах обкладки неравномерное и колеблется от 2 до 9. В обкладке имеется четыре разрыва от 1,25 до 2,2 м. Между внешней обкладкой и углистым пятном находится только один небольшой камень (рис. 4).

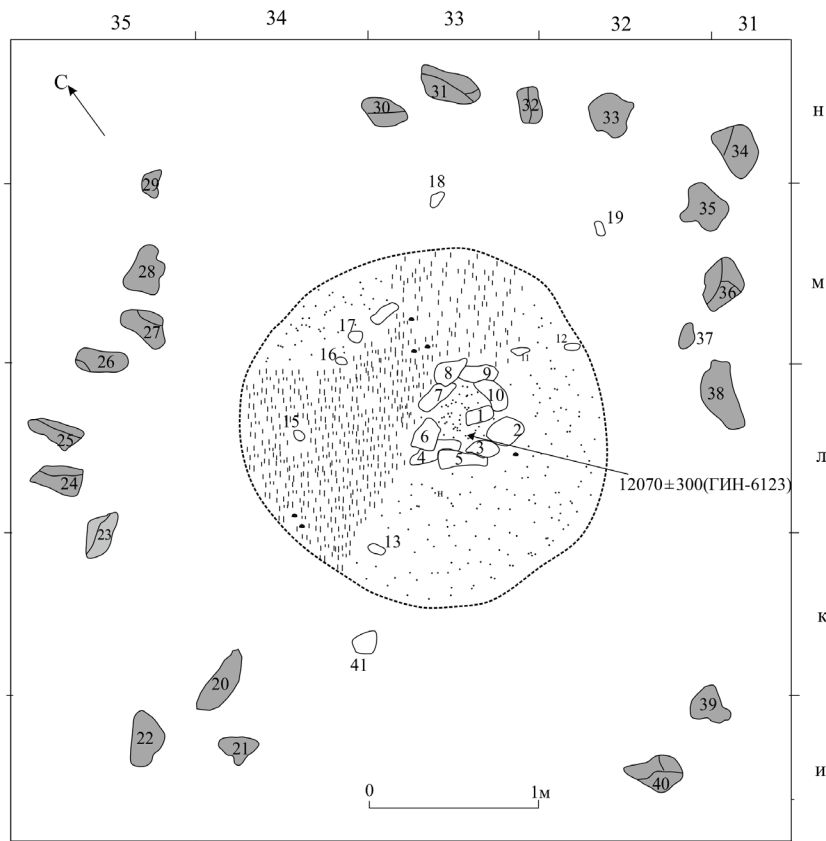

Рис. 4. Косая Шивера-1. План жилища

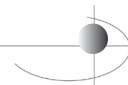
Fig. 4. Kosaya Shivera-1. Dwelling plan

Как уже отмечалось, с комплексом связаны довольно многочисленные находки – 764 экз., за его пределами находки отсутствуют. В данной статье мы не ставим цель анализа находок и ограничиваемся только их кратким перечислением. Основная масса находок сосредоточена вокруг очага в пределах углистого пятна к северо-западу и северо-востоку от очага. В самом очаге обнаружен только один отщеп. Несколько отщепов, как уже упоминалось, находилось под очажными камнями. В числе находок – 4 нуклеуса, 7 орудий, 348 отщепов, 398 чешуек, 7 микропластинок, косточка.

Косая Шивера-2

Поселение Косая Шивера-2 расположено на левом берегу ручья и связано с отло-

жениями 1-й надпойменной террасы высотой 6 м (N 50°08'40.63" E 108°46'14.77"). В 1992 г. здесь был заложен разведывательный шурф размерами 2×4 м. Шурфом было выявлено четыре культурных горизонта. При этом в 4-м культурном горизонте на глубине 1,3 м была обнаружена конструкция, состоящая из очага, тяготеющих к нему находок (132 экз.), а также внешней обкладки в виде дугообразной цепочки из 11 речных галек и валунчиков, уходящей в стенки шурфа. Ниже отложения террасы не вскрывались и вся конструкция была сохранена. Уже тогда было высказано предположение, что данная конструкция, как и на поселении Косая Шивера-1, является частью одноочажного палеолитического жилища [5, с. 25].

Вернуться к изучению жилища на поселении Косая Шивера-2 удалось только в 2015 г. На месте шурфа с учётом закругления дуги внешней обкладки был заложен раскоп размерами 5×6 м. В результате новых раскопок было установлено, что конструкция имеет, как и предполагалась, продолжение. Однако внешняя обкладка не замкнулась, оконтуривая од-

ноочажное жилище. Внутри внешней обкладки было выявлено ещё два очага, при этом очаг № 3 был вскрыт частично и с тяготеющими к нему находками уходил в юго-восточную стенку раскопа (рис. 5). Отдельные камни внешней обкладки также уходили в северо-восточную и юго-западные стенки. Общее количество находок (с учётом 1992 г.) достигло 622 экз. [6; 9].

Рис. 5. Косая Шивера-2 (2015 г.). Жилище. Вид с северо-востока

Fig. 5. Kosaya Shivera-2 (2015). Dwelling. North-Eastern view

В 2016 г. с целью полного изучения жилища к раскопу со всех сторон были сделаны прирезы от 0,5 до 3 м. Общая площадь вскрытия достигла 58,5 кв. м. В результате полностью был расчищен очаг № 3, появился новый очаг № 4 с тяготеющими к нему находками и вновь выявленные камни во внешней обкладке. При этом уже четырёхочажная конструкция длиной 9,5 м, как и прежде, имела продолжение и уходила в юго-восточную стенку раскопа [10]. К этому времени у нас уже был богатый опыт изучения многоочажных жилищ на поселении Студеное-2. Напомним, например, о выразительном шестиочажном жилище культурного горизонта 4/5. Оно имело внушительные размеры (5×17,5 м) и изучалось в течение ряда лет (1996–1999 гг.) [5; 14].

Очередная прирезка размерами 3×6,5 м, выполненная в 2017 г., позволила завершить изучение жилища [7]. В результате точно рассчитанных действий при закладке раскопа жилище размерами 6,5×11,8 м полностью вписалось в поле раскопа размерами 6,5×12,5 м (только отдельные камни внешней обкладки уходят в стенки). Камни внешней обкладки замкнулись за вновь выявленным очагом № 5. Только теперь появилась возможность

дать цельное описание жилища. Ниже даётся описание стратиграфии поселения (по стенке раскопа, обращённой к реке, линия 37, кв. К, Л, М) (рис. 6).

С кровли слоя 2-го до кровли слоя 3-го – трещина морозобойная (или усыхания). С кровли слоя 5-го вниз уходят два мерзлотных клина.

Генезис отложений: слой 5-й – аллювиальный; аллеред (таймырское время – 11,8–10,8 тыс. л. н.). Слой 4-й – аллювиальный, видоизменённый за счёт внешних процессов; норильский (10,8–10,3 тыс. л. н.). Слои 3-й и 2-й – сложного генезиса (полигенетического); нижняя песчаная прослойка – бореального времени (10,3–8 тыс. л. н.), а остальная часть – атлантический оптимум (8–4 тыс. л. н.). Слой 1-й – почвенно-пахотный; суббореал – субатлантика (4–2,3 тыс. л. н.).

Ещё раз отметим, что жилище относится к 5-му литологическому слою и связано с тонкой иловатой прослойкой мощностью 3 см, которая перекрывалась стерильным песчаным прослоем. Криогенные нарушения культурного горизонта минимальны и комплекс находится в состоянии “in situ”. Для постройки жилища была выбрана ровная поверхность вдоль реки. С точки зрения микроположения

поверхности для сооружения жилища был выбран её «ребень» (по нему прошла линия очагов), от которого идёт незначительное по-

нижение к реке и в противоположную от неё сторону (речь идёт о перепадах в несколько сантиметров).

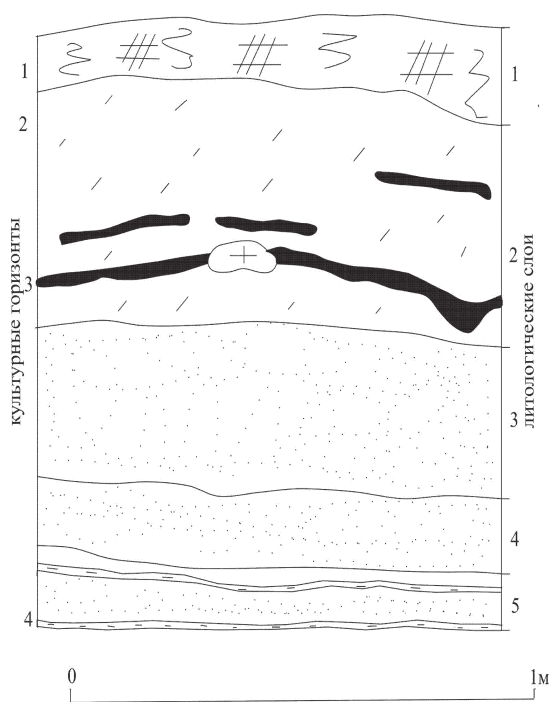

Рис. 6. Косая Шивера-2. Стратиграфический разрез

Fig. 6. Kosaya Shivera-2. Stratigraphic profile

Приведённая выше стратиграфия фиксируется и по другим профилям раскопа. Особо следует отметить, что сохранение конструктивных элементов жилища и его изучение с помощью прирезок позволили получить несколько продольных и поперечных профилей жилища, запечатлённых в чертежах и фотографиях.

Жилище в его археологическом выражении представлено очагами, внешней обкладкой и предметным материалом. Для сооружения жилища использованы хорошо окатанные речные гальки и валунчики (всего 160 камней), которые в изобилии находятся рядом вдоль берега и по руслу реки. Они использовались для сооружения очагов (28 камней), внешней обкладки (98 камней), а часть из них является, так сказать, «интерьерными» (34 камня). Ось жилища образуют пять вытянутых в линию очагов (расстояние между ними составляет от 0,5 до 1 м). Все они округлой формы, по периметру выложены камнями и имеют диаметр: очаг № 1 – 0,9 м, очаг № 2 – 1,1 м, очаг № 3 – 1,2 м, очаг № 4 – 0,8 м, очаг № 5 – 0,8 м. При сооружении обкладок очагов в четырёх

	Мощность в метрах
1. Почва чёрная с линзами коричневого суглинка из нижележащего слоя. Нижняя граница чёткая, резкая, пахотная.	0,1–0,2
2. Супесчано-суглинистые отложения коричневого цвета. С верхней частью отложений (ниже подошвы литологического слоя 1-го на 2–5 см) связан 2-й культурный горизонт. Слой включает в себя чёрные обрывистые гумусированные прослойки мощностью от 4 до 10 см. Местами прослойки размыты и едва заметны. На ряде участков приобретают серый цвет мощностью до 3 см, а также становятся едва заметными и имеют размытые границы. С нижней черной прослойкой связан 3-й культурный горизонт.	0,5
3. Супесь светло-коричневого цвета с серией песчаных прослоек мощностью 2–4 см и серией тонких чёрных гумусированных прослоек мощностью 1–2 см каждая.	0,3
4. Супесь серо-коричневая однородная.	
5. Переслаивание прослоев песка мощностью до 10 см и тонких иловатых прослоек мощностью 3–4 см. Таких прослоек две, с нижней прослойкой связана жилая конструкция 4-го культурного горизонта	0,15 0,15 (видимая)

случаях использовано по пять камней (очаги № 1–3, 5), в очаге № 4 – шесть. Камни тщательно подобраны и уложены на широкие плоскости. На поверхности нескольких камней видны следы забитости, видимо, они использовались в качестве наковаленок (рис. 7, 8).

Оконтуривают жилище камни внешней обкладки, которые точно определяют его внешние границы. Всего в обкладке использовано 98 речных валунчиков. Заметим, что эти камни не являются фундаментом. Предназначались они для придавливания к земле края покрытия жилища. Обкладка имеет овальную форму и производит впечатление монументальности. Камни не образуют сплошную линию. Они занимают отдельную позицию, образуют группы, в которых от 2 до 30 камней. Камни в обкладке уложены в один, два, три, а порой и в четыре ряда. В группах камни в основном лежат вплотную друг к другу. Более разряжённая обкладка с юго-западной стороны, обращённой к реке. Здесь в обкладке имеется несколько разрывов. Возможно, с этой стороны в жилище было несколько входов.

Рис. 7. Косая Шивера-2 (2017 г.). Жилище. Вид с северо-запада
 Fig. 7. Kosaya Shivera-2 (2017). Dwelling. North-Western view

Рис. 8. Косая Шивера-2 (2017 г.). Жилище. Очаги № 4 и 5. Вид с северо-востока
 Fig. 8. Kosaya Shivera-2 (2017). Dwelling. Hearths № 4 and 5. North-Eastern view

Обращает на себя внимание отсутствие камней с юго-восточной стороны жилища. В процессе раскопок по линии 42-й мы встретили речные валунчики, расположенные значительно выше уровня жилища. Эти камни не лежали, как обычно, на широких плоскостях, а занимали вертикальное положение, порой один над другим. При этом невозможно было отнести их к определённому литологическому слою и культурному горизонту. Ситуация прояснилась после того, как по этой линии удалось выйти на уровень жилища и была защищена стенка раскопа.

Установлено, что по линиям 41-й, 42-й мы наблюдаем деформированную стратиграфию, которая возникла в результате более поздних

процессов криогенеза. По линии 41-й их следы фиксируются несколько выше конструкции жилища, а по линии 42-й достигли его поверхности. Крайние камни жилища расположенные по линии 42-й, в целом сохранив свою позицию, оказались лежащими под углом в 30° . Ещё четыре речных валунчика (на плане они не обозначены), расположенных ближе к стенке раскопа, оказались значительно выше и в вертикальном положении. Эти наблюдения, на наш взгляд, являются очень важными, поскольку позволяют достоверно восстановить первоначальное положение камней в этой части внешней обкладки. Подобную ситуацию – разрушение жилища столь явными процессами криогенеза мы наблюдаем впервые (рис. 9).

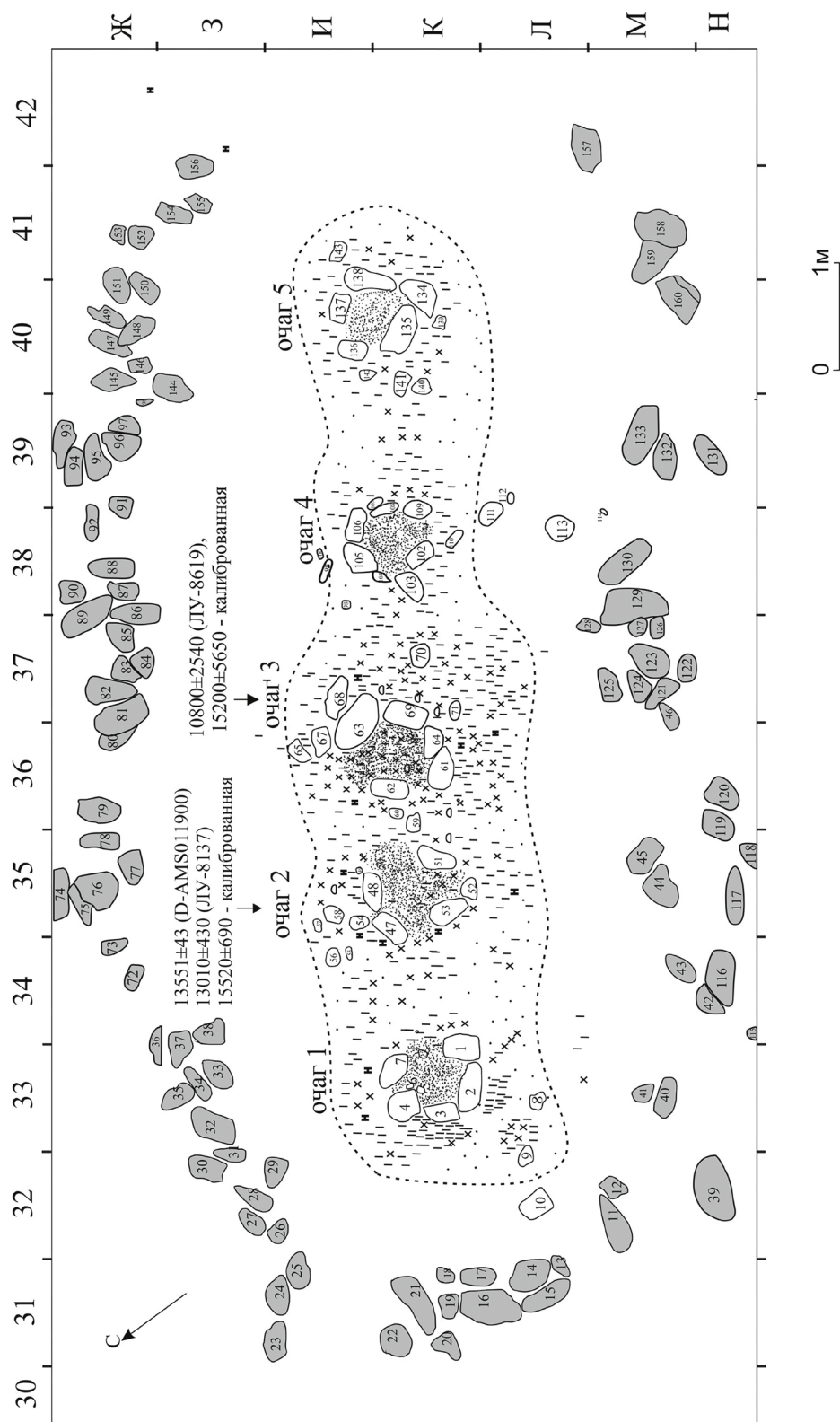
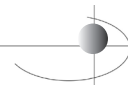

Рис. 9. Косая Шивера-2. План жилища

Fig. 9. Kosaya Shivera-2. Dwelling plan

Данный опыт представляется важным и в плане изучения тафономии жилищ. Обращает на себя внимание хорошая сохранность жилища. Оно не несёт ни криогенных разрушений, ни следов размывов. Последующие паводки надёжно сокрыли его остатки. Исключение составляет только вышеописанный случай, к счастью, он затронул только край жилища.

Все выявленные 1137 находок обнаружены в пределах жилища и, как правило, примыкают к очагам. Среди них 17 микро-нуклеусов и их фрагментов, 17 орудий, микропластинка с зубчатой ретушью, микропластинка с эпизодической ретушью, 605 чешуек, 314 отщепов, 118 микропластинок, 73 фрагмента микропластинок, 2 фрагмента пластин. Фаунистические остатки в жилище не выявлены. Видимо, причина тому – плохая их сохранность в песчаных отложениях террасы. Но их присутствие всё-таки фиксируется по мельчайшим пережжённым фрагментам в очагах, а также характерным следам в культурном слое.

Исходя из стратиграфического положения, жилище можно датировать концом верхнего палеолита. По образцу угля из очага № 2 в Сиэтле получена дата 13551 ± 43 (D-AMS011900), в Санкт-Петербурге – 13010 ± 430 (ЛУ-8137). Во втором случае отмечается малое количество образца, калиброванная дата показала возраст 15520 ± 690 . По образцу угля из очага № 3 при его малом количестве получена дата 10800 ± 2540 (ЛУ-8619), калиброванная дата – 15200 ± 5650 . Из других очагов также отобраны пробы.

Обсуждение результатов исследования. На наш взгляд, оба изученных комплекса дают блестящий материал для доказательности возможности археологического выделения жилищ без обращения к данным этнографии. Попытаемся ещё раз определить, что было выявлено нами в прямоугольных полях раскопов обеих поселений. Благодаря точно рассчитанным археологическим действиям оба комплекса вошли в пределы поля раскопов. Об этом свидетельствует то, что между камнями внешней обкладки и границами поля наблюдается свободная кольцевая полоса.

Комплексы несут следы явного «антропогенного присутствия». Это подтверждают: 1) большое число бесспорных артефактов; 2) очаг (очаги) чёткой конструкции, предназначенные для поддержания огня, от которого сохранилась углисто-золистая масса; 3) углисто-золистое пятно, расположенное

вокруг очага (очагов), как продолжение его заполнения; 4) речные гальки и валунчики – явно чужеродный материал для иловатой аллювиальной прослойки. Они могли быть принесены на береговую поверхность только человеком, а не какой-нибудь природной силой. Налицо и то, что эти камни отбирались рядом на бечевнике реки, переносились на древнюю поверхность террасы, а затем размещались и укладывались на заранее намеченные места «плашмя», т. е. на широкие поверхности, образуя обкладку очага (очагов) и внешнее кольцо.

Отдельные элементы структуры взаимосвязаны между собой. Так, очаг (очаги) и углисто-золистое пятно находятся, примерно, в центре комплексов или по длинной его оси. Предметный материал выявляется только в очаге (очагах) и углистом пятне, расположенном вокруг. Внешняя обкладка выполнена из тех же по характеру, но больших по размеру речных валунчиков, что и очаги. Из всего этого вытекает, что перед нами не просто скопление культурных остатков, а искусственно созданный комплекс. При характеристике данного комплекса возможно применение таких терминов, как «системность», «ритмичность», «компактность», «соразмерность».

Комплекс имеет горизонтальное простирание, отчётливо увязываясь с единой «опорной» поверхностью в виде указанной иловатой прослойки минимальной мощности. Вертикальные объёмы комплекса незначительны. Они передаются лишь высотой камней. Верхние поверхности и «точки» камней превышают низкие, опорные на 15–20 см. Отталкиваясь от доказательства, что перед нами искусственно созданный комплекс, можно предположить, что он является составной частью конструкции, сохранившейся лишь частично, а первоначально имевшей не только горизонтальную (плоскостную), но и полную вертикальную структуру. Вертикальная структура, как таковая, себя не проявляет, но она угадывается, поскольку внешнее кольцо из камней должно иметь смысл. Оно позволяет логически воссоздать вертикальные или наклонные плоскости или полусферические поверхности, опирающиеся на горизонтальную плоскость в зоне внешнего кольца. Сочетание горизонтальной (реально существующей) и вертикальной (воссоздаваемой) структуры позволяет продолжить логическую реконструкцию до полного или замкнутого внутреннего объёма. Такой объём в данном случае будет непременно жилищем. Об этом свидетельствует очаг и предметный материал, явные следы

активной жизнедеятельности человека в пределах указанного пространства. Таким образом, мы приходим к выводу, что перед нами не просто искусственная структура непонятого назначения, а достаточно узнаваемые остатки жилища человека.

В этом описании мы старались максимально отрешиться от этнографических и прочих данных и опираться только на археологический материал. Нам представляется, что чисто археологические доказательства выделения жилищ до сих пор нередко не находят отражения в публикациях. Они признаются как бы за аксиому (в случае интерпретации комплекса как жилища) или, напротив, остаются не востребуемыми. В последнем случае жилище не выделяется, и важнейшая часть информации о культурном слое оказывается утерянной.

В связи с этим ещё раз подчеркнём, что археологическими доказательствами существования жилищ являются определённые морфологические признаки, характеризующие его остатки. В нашем случае – это очаг (очаги) и внешняя обкладка из камней, дополняемая предметным материалом. С тем, чтобы подчеркнуть правомерность и чистоту археологических доказательств, следует отметить некоторые важные черты методики и техники исследования таких жилищ. В процессе раскопок необходимо тщательно контролировать стратиграфическую ситуацию, позицию культурного горизонта и его литологических образующих, а также связь культурных проявлений с конкретной прослойкой (или микрослоем). Только находясь внутри раскопа, непрерывно наблюдая визуально и буквально на ощупь, проверяя ситуацию, в том числе «поведение» расчищаемой поверхности и артефактов, можно быть уверенным, что выявляются составные части одного и того же комплекса. Особенно это важно в условиях многослойного поселения. Дело в том, что при условии сближенности культурных горизонтов, можно незаметно для себя «перепрыгнуть» с одного горизонта на другой.

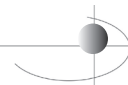
Напомним, что на поселении Косая Шивера-1 жилище выявлено в 14-м культурном горизонте. Выше него на 20 см в такой же тонкой иловатой прослойке залегает 13-й горизонт. В нём найдено небольшое углистое пятно, уходящее в стенку раскопа, отдельные находки. Отдельные находки встречены и в 10–12-м горизонтах. Всё это исключает возможность субъективной (методической) ошибки в данном случае. Ниже 14-го горизонта других горизонтов не выявлено. Здесь залегает стериль-

ная естественно-слоистая масса мощностью до 2,3 м, базирующаяся на русловом галечнике. Примерно та же ситуация и на Косой Шивере-2. Третий культурный горизонт выше 4-го на 0,6 м, а нижележащие отложения ещё не изучались. Заметим, что разрезы отложений контролировались и фиксировались не только по основным стенкам раскопа, но и по промежуточным (в ряде случаев они проходили по очагам и внешней обкладке).

В процессе исследования жилищ весьма важными являются морфометрические фиксации. Их суть заключается в максимально точных промерах всех элементов жилища – от строительного камня до артефакта и поверхности «пола». Сопоставление промеров позволяет создать основу для правильных пространственных построений. Главное в этих построениях – отражение позиции искусственно созданного объекта в объёме естественного геологического тела. Не менее результативна фиксация каждой находки и строительного элемента в горизонтальной сетке координат. Исследование древних жилищ на Косой Шивере показывает, что они обладают большой степенью информативности, требующей логически продуманного и точного исполнения методического действия, превращающего мёртвое материальное тело в реальный исторический факт.

Заключение. Таким образом, на каждом из поселений выявлено по одному палеолитическому жилищу, которые относятся к различным типам. На Косой Шивере-1 выявлено одноочажное жилище с диаметром овалов основания 4,9 м. На Косой Шивере-2 – многоочажное жилище с основанием овальной формы размерами 6,5 × 11,8 м. Оба жилища пока являются единственными структурами в культурных горизонтах. Возможно, при дальнейшем расширении раскопок будут выявлены и другие структуры, включая жилища. В каждом случае остатки жилищ отличаются хорошей сохранностью и выразительностью. Остатки конструкции жилищ поселений Косая Шивера-1, 2 могут служить своеобразными эталонами для выделения жилищ и на других памятниках. Выразительные остатки жилищ позволяют провести их реконструкцию, опираясь на логические построения и данные этнографии. Единственно возможная форма для жилища поселения Косая Шивера-1 – форма чума, а для поселения Косая Шивера-2 – форма шалаша. В обоих случаях каркасом жилищ служили жерди.

Опытное строительство чумов, их реальное использование в качестве экспеди-

ционных жилищ позволили установить значение различных элементов их конструкции. Так, установлено, что камни внешней обкладки не являлись фундаментом жилищ (как это иногда представляется), а служили для придавливания к земле покрытия жилищ. Особенностью забайкальских жилищ является отсутствие в их конструкции костей плейстоценовых животных. Это принципиально отличает данные жилища от жилищ Восточной Европы, которые, как считают, сооружались из костей животных. Остатки

забайкальских жилищ убедительно доказывают, что их объём создавался за счёт деревянной конструкции – использования жердей, которые устанавливались в виде конуса. Опираясь на наш опыт изучения палеолитических жилищ, позволим предположить, что и европейские жилища сооружались таким же образом. Черепа крупных животных, кости, бивни использовались так же, как и в Забайкалье, для придавливания к земле покрытия жилищ, а рога, закреплённые на крыше, создавали своеобразный его антураж.

Список литературы

1. Герасимов М. М. Мальта – палеолитическая стоянка. Иркутск: Иркут. краевед. музей, 1931. 32 с.
2. Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956–1957 гг.) // Советская этнография. 1958. № 3. С. 28–52.
3. Герасимов М. М. Круглое жилище стоянки Мальта // Краткие сообщения Института археологии. 1961. Вып. 82. С. 28–53.
4. Константинов А. В. Исследования в пади Широкая на р. Менза в Читинской области: отчёт о полевых исследованиях в 1992 г. Чита, 1993.
5. Константинов А. В. Древние жилища Забайкалья: (палеолит, мезолит). Новосибирск: Наука, 2001. 224 с.
6. Константинов А. В. Исследования поселения Косая Шивера-2 в Забайкалье в 2015 г.: отчёт о полевых исследованиях в 2015 г. Чита, 2016.
7. Константинов А. В. Археологические раскопки многослойного поселения Косая Шивера-2 в Забайкальском крае в 2017 году: отчёт о полевых исследованиях в 2017 г. Чита, 2018.
8. Константинов А. В., Клейнос С. А. Палеолитическое жилище на поселении Косая Шивера в Западном Забайкалье // Культуры и памятники эпохи камня и раннего металла Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1993. С. 36–47.
9. Константинов А. В., Филатов Е. А. Изучение палеолитического жилища на поселении Косая Шивера-2 (Западное Забайкалье) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 1. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 59–65.
10. Константинов А. В., Филатов Е. А. Изучение многоочажного палеолитического жилища на поселении Косая Шивера-2 в Забайкалье // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Чанчунь, 11–15 сент. 2017 г.). Чанчунь, 2017. С. 77–87.
11. Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Чита; Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1994. 200 с.
12. Окладников А. П. 1940. Буреть – новая палеолитическая стоянка на Ангаре // Советская археология. 1940. № 5. С. 59–62.
13. Окладников А. П. Многослойное поселение Санный Мыс на реке Уде, в 35 км ниже Хоринска, Бурятской АССР (раскопки 1968 г.) // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Новосибирск, 1971. Вып. 2. С. 7–86.
14. Разгильдеева И. И. Планиграфия и планиметрия жилищ Студеновского археологического комплекса: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Владивосток, 2003. 19 с.

Статья поступила в редакцию 15.09.2018; принята к публикации 20.10.2018

Библиографическое описание статьи

Константинов А. В. Палеолитические жилища поселений Косая Шивера-1, 2 (Западное Забайкалье) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 56–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-56-68.

Aleksandr V. Konstantinov,

Doctor of History, Professor,

Transbaikal State University

(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),

e-mail: konstant1956@mail.ru

Paleolithic Dwellings of Kosaya Shivera-1, 2 Settlements (Western Transbaikalia)

The article raises the issue of Paleolithic dwellings which are one of the most important achievements of humankind and serve as a kind of indication of development of "Paleolithic civilization". The given topic brings up a lot of argument. Implements obtained at Transbaikalian sites can help resolve the long-existing arguments. The search for Paleolithic sites and their study has been ongoing for many years. Paleolithic "archive of dwellings" of Transbaikalia is vast and has high quality features. Excellent examples of Paleolithic dwelling construction were obtained during the investigation of dwelling of different types (single-hearth and multi-hearth) at multi-layer settlements Kosaya Shivera-1,2 (Transbaikalia, Krasniy Chikoi region). The article analyzes the location of the dwellings in settlement stratigraphic profile, gives grounds for the in situ location of the complexes, their age. The paper puts forward plausible proof for distinguishing of dwellings based on analyzing of preserved structural elements (hearths, implements, outer lining). The preserved state and distinctness of the identified dwellings is such that they can serve as a peculiar reference for identification of other dwellings at different sites. There also exist possibilities for their modeling and reconstructing.

Keywords: multi-layer settlements, river terraces, alluvial sediments, Paleolithic dwellings, single-hearth dwellings, multi-hearth dwellings, material implements

References

1. Gerasimov, M. M. Mal'ta Paleolithic site. Irkutsk: Irkutsk regional museum, 1931. (In Rus.)
2. Gerasimov, M. M. Mal'ta Paleolithic site (excavations in 1956–1957) Soviet ethnography, no. 3, pp. 28–52, 1958. (In Rus.)
3. Gerasimov, M. M. Round dwelling on Mal'ta site. Abstracts of Institute of Archaeology, no. 82, pp. 28–53, 1961. (In Rus.)
4. Konstantinov, A. V. Research in Shirokaya Deep on the Menza River in the Chita region: Report on field research in 1992, Chita, 1993. (In Rus.)
5. Konstantinov, A. V. Earliest dwellings in Transbaikalia: (Paleolithic, mezolithic). Novosibirsk: Nauka, 2001. (In Rus.)
6. Konstantinov, A. V. Research on Kosaya Shivera-2 settlement in Transbaikalia in 2015. In: Report on field research. Chita, 2016. (In Rus.)
7. Konstantinov, A. V. Archaeological research of a multilayer settlement Kosaya Shivera-2 in Transbaikal region in 2017. In: Report on field research Chita, 2018. (In Rus.)
8. Konstantinov, A. V., Kleinos, S. A. Paleolithic dwelling on Kosaya Shivera settlement in Western Transbaikalia. In: Cultures and monuments of the Stone Age and Early Iron Age of Transbaikal region. Novosibirsk: Nauka, Siberian Publishing House, 1993: 36–47. (In Rus.)
9. Konstantinov, A. V., Filatov, Ye. A. Study of the Paleolithic dwelling on Kosaya Shivera-2 settlement (Western Transbaikal). Earliest cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China: materials of VII International scientific conference, 2 volumes, Volume 1. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2016: 59–65. (In Rus.)
10. Konstantinov, A. V., Filatov, Ye. A. Study of a multilayer paleolithic dwelling on Kosaya Shivera-2 settlement in Transbaikal). Earliest cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China: materials of VII International scientific conference (Chanchun, China, September 11–15th, 2017), Chanchun, 2017: 77–87. (In Rus.)
11. Konstantinov, M. V. Stone Age of the Eastern part the Baikal Asia. Chita; Ulan-Ude: BION SD RAS, 1994.
12. Okladnikov, A. P. 1940. Buret – new Paleolithic site on the Angara River site. Soviet archaeology, no. 5, pp. 59–62, 1940. (In Rus.)
13. Okladnikov, A. P. Multilayer site Sanniy Mis on the Uda River, 35 km away from Khorinsk, Buryatsk ASSR (excavations of 1968). Materials of field research of the Far-Eastern archaeological expedition. Novosibirsk, no. 2, pp. 7–86, 1971. (In Rus.)
14. Razgildeyeva, I. I. Planigraphy and planimetry of Studenoye archaeological complex: abstract of the thesis. Cand. sci. diss. Vladivostok, 2003. (In Rus.)

Received: 15 September 2018; accepted for publication October 20, 2018

Reference to the article

Konstantinov A. V. Paleolithic Dwellings of Kosaya Shivera-1, 2 Settlements (Western Transbaikalia) // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 6. PP. 56–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-56-68.